

Вспоминая события последних дней, Шао Цихань снова утвердился в своём мнении.

Почему же А-Цзю так эмоционально реагировал, а теперь так спокоен, словно уже был уверен, что Бай Сяоси не его сестра?

Мужун Цзю действительно был уверен, что Бай Сяоси не его сестра, ещё до получения результатов экспертизы.

После очередного кошмара, от которого он проснулся в холодном поту, его душевное состояние наконец улучшилось, потому что он вспомнил кое-что из своей прошлой жизни.

Сначала его настолько потрясла возможность, что «изнасилование Бай Сяоси» могло превратиться в «изнасилование сестры», что он полностью погрузился в страх и ненависть к себе. Но постоянная поддержка Шао Циханя сыграла большую роль, и его эмоции постепенно стабилизировались, а разум начал работать.

Он вспомнил реакцию окружающих в прошлой жизни после того, как изнасиловал Бай Сяоси.

Об этом знали только он, Бай Сяоси и Шао Цихань, который был непосредственным свидетелем. Кроме них, мать Бай Сяоси тоже знала, ведь она была единственным близким человеком для дочери и сопровождала её во время медицинского осмотра.

Тогда мать Бай Сяоси проявляла лишь горечь и чистую ненависть, как и положено матери, узнавшей, что её дочь подверглась насилию. Теперь, вспоминая те события, Мужун Цзю понял, что в её поведении не было ни капли паники или страха, которые бывают, когда дочь вступает в связь с единокровным братом.

Таким образом, Бай Сяоси не могла быть дочерью его отца, Мужун И, а значит, и его сестрой.

Мужун Цзю почувствовал облегчение.

Но другие вопросы всё ещё мучили его.

Почему Мужун И связался с Бай Сяоси?

Кто подложил то зелье в прошлой жизни?

И... неужели даже после перерождения эти события нельзя изменить?!

Мужун Цзю размышлял над этим, когда услышал торопливые шаги за дверью палаты.

Эта палата была самой роскошной в больнице, с лучшим оборудованием и обслуживанием, расположенной вдали от обычных палат, куда посторонние не могли попасть, и где не было шума, мешающего пациентам.

Только Шао Цихань мог так бесцеремонно бежать по коридору.

Действительно, в следующую секунду Шао Цихань ворвался в комнату. Мужун Цзю увидел, что он дышит тяжело, а на лице — радость, и понял, что его предположения верны.

Он спокойно ждал, когда Шао Цихань сообщит ему уже известный результат.

Но, хотя внешне Мужун Цзю оставался спокоен, в его душе поднимались волны.

В эти дни, несмотря на слабость и отрешённость от внешнего мира, он запомнил всю заботу и нежность, с которой Шао Цихань ухаживал за ним.

Он никогда не знал, что Шао Цихань может быть таким человеком.

Как сейчас, когда он, не обращая внимания на приличия, бежал по больнице, чтобы быстрее сообщить результат и успокоить его. Забота и внимание Шао Циханя не требовали слов, они исходили из самого сердца.

Не так, как у него самого, где нежность была лишь маской.

Волны в сердце Мужун Цзю становились всё сильнее, пока не превратились в бурю.

И вот Шао Цихань, всё ещё недоумевающий, увидел, как спокойное лицо Мужун Цзю начало меняться. Холодная маска растаяла, его ясные, но холодные глаза наполнились теплом, а бледные губы слегка дрогнули, и в уголках рта появилась улыбка. Последний луч заходящего солнца озарил его лицо, окружив сиянием.

Шао Цихань увидел, как на лице Мужун Цзю расцвела тёплая и светлая улыбка.

— Хань, я должен извиниться перед тобой и поблагодарить тебя... — с улыбкой сказал Мужун Цзю.

— Ты... — Шао Цихань, глядя на него, почувствовал, как мозг превращается в кашу, и невольно выпалил:

— За что извиняться? А-Цзю никогда не должен извиняться передо мной...

Услышав это, Мужун Цзю улыбнулся ещё шире, покачал головой и поднял правую руку, положив её под подбородок Шао Циханя.

— А? — Шао Цихань не сразу понял, что означает этот жест.

Мужун Цзю с лёгким раздражением сказал:

— Помоги мне встать.

Он начал думать, что Хань становится всё глупее. Куда делась его прежняя надменность?

Шао Цихань поспешно шагнул вперёд и обеими руками поддержал правую руку Мужун Цзю.

Опираясь на него, Мужун Цзю медленно поднялся с кресла. Хотя его душевное состояние улучшилось, последние дни сильно ослабили тело, и он всё ещё чувствовал слабость. Сделав пару шагов, он споткнулся и упал в объятия Шао Циханя.

Шао Цихань сдержанно крикнул от боли, крепко обхватив Мужун Цзю за талию.

— А-Цзю, ты похудел, — с лёгкой мрачностью сказал Шао Цихань, сжав его бок. — Ради одной женщины ты довёл себя до такого состояния?

Подбородок Мужун Цзю плотно упирался в плечо Шао Циханя, и ему было неудобно. Он немного вытянул шею, положив подбородок на плечо друга, и, услышав его слова, смущённо сказал:

— Я был глуп.

— Ты больше не должен видаться с этой Бай Сяоси, — холодно бросил Шао Цихань.

Мужун Цзю вырвался из его объятий и с подозрением спросил:

— Почему?

Неужели Хань всё-таки влюбился в Сяоси и теперь не хочет, чтобы они встречались?

— Я сказал, нельзя, и всё! — Шао Цихань снова сжал руки вокруг талии Мужун Цзю, притянув его к себе. В душе он с удовлетворением вздохнул, но голос его звучал мрачно:

— Ты слишком изменился в последнее время... Это меня... беспокоит...

Мужун Цзю, которого резкое движение заставило даже слегка всплакнуть, услышав почти

жалобные слова Шао Циханя, замер.

— ...Мне не нравится, когда ты смотришь на кого-то другого, — продолжил Шао Цихань тихим голосом. — Ведь мы самые близкие люди...

Эти дни были тяжёлыми и для Шао Циханя. С начала учебного года его недовольство росло, но он не мог выплеснуть его на Мужун Цзю, поэтому гнев копился внутри. И только слова Мужун Цзю немного успокоили его, позволив высказать самые сокровенные мысли. Произнеся их, Шао Цихань сам удивился.

Оказывается, он всегда так думал...

Очнувшись, Шао Цихань задумался. Да, для него А-Цзю был самым близким и понимающим человеком. Он поддерживал его, но не потакал, возвращал на правильный путь. Теперь он понимал, что его главное богатство — не знатное происхождение или привлекательная внешность, а наличие такого друга, как А-Цзю. Даже если весь мир отвернётся от него, пока А-Цзю рядом, он сможет жить.

Он не мог вынести мысли, что А-Цзю станет считать кого-то важнее него.

Если представить, что однажды А-Цзю женится, заведёт детей, и его жизнь сосредоточится на собственной семье, а они с Шао Циханем отдалятся, это было невыносимо.

Шао Цихань сжал объятия ещё сильнее, даже положил одну руку на спину Мужун Цзю и надавил, с некоторой злостью сказав:

— Не только Бай Сяоси, никакие другие женщины тоже не должны быть рядом с тобой!

Мужун Цзю, снова крепко обнятый, сначала не понял, почему Шао Цихань говорит такие вещи, но, подумав, всё осознал. Он глубоко вздохнул и тихо произнёс:

— Я понял, больше так не будет...

Он подвигал руками, обняв слегка дрожащую спину Шао Циханя, и начал мягко похлопывать его.

Его любовь к Бай Сяоси полностью иссякла за это короткое время, и теперь, вспоминая её, он чувствовал лишь глубокую усталость.

А обида на Шао Циханя давно исчезла, затерявшись где-то в дальнем уголке его души.

<http://bllate.org/book/15114/1335661>